

14–16 июня 2023 г.

Prosodic portrait of the Russian connector PRICHOM in the mirror of the multimedia corpus

Podlesskaya V. I.

Institute of linguistics, Russian
Academy of Sciences;
Russian State University for the
Humanities, Moscow, Russia
verapodlesskaya@gmail.com

Abstract

Based on data from the multimedia subcorpus of the Russian National Corpus, the paper addresses prosodic features of discourse fragments introduced by the connector *prichom* 'and besides'. The data of instrumental and perceptual analysis show that the fragment with *prichom* has communicative-prosodic autonomy: firstly, it has an internal thematic structure with an obligatory rheme and an optional theme; and secondly, there is a prosodic break before this fragment. The autonomy of the fragment introduced by *prichom* is preserved in a variety of contexts: (i) both in cases where this fragment is a complete clause and when it is a fragmented clause; (ii) both in those cases when the previous fragment is prosodically realized as final (projecting no continuation), and when it is realized as non-final (projecting continuation); (iii) both in those cases when the fragment introduced by *prichom* is an element of the main narrative chain, and when it is inserted parenthetically inside another fragment. In addition to the above, a fragment with *prichom* can form a separate turn in the conversation. Thus, the detected prosodic features of the fragment with *prichom* make it possible to objectify the idea earlier expressed in the literature (Kiselyova 1971, Vinogradov 1984, Inkova 2018, inter alia): that structures with *prichom* are built in two "communicative steps", or that they are used to express "concomitance established at the level of speech acts". Clauses connected by the relationship of syntactic subordination quite often lose their prosodic autonomy (Podlesskaya 2014 a, b), and vice versa, clauses in coordinated constructions tend to retain prosodic autonomy. Therefore, the prosodic autonomy of the components of the construction with *prichom*, retained in various contexts, speaks in favor of its coordinated status, while a number of syntactic tests proper speak of the opposite.

Keywords: clause combining, subordination and coordination, prosodic autonomy, spoken discourse

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-442-451

Просодический портрет коннектора ПРИЧЕМ в зеркале мультимедийного корпуса

Подлесская В. И.

Институт языкознания РАН,
РГГУ, Москва, Россия
verapodlesskaya@gmail.com

Аннотация

На материале мультимедийного подкорпуса НКРЯ рассматриваются просодические свойства дискурсивных фрагментов, вводимых коннектором *причем*. Данные инструментального и перцептивного анализа показывают, что фрагмент с ПРИЧЕМ обладает коммуникативно-просодической автономностью: во-первых, он обладает внутренней тема-рематической структурой с обязательной ремой и опциональной темой; и во-вторых, перед этим фрагментом имеется просодический шов. Автономность фрагмента, вводимого коннектором ПРИЧЕМ, сохраняется в самых разных контекстах: (i) и в тех случаях, когда этот фрагмент представляет собой полную клаузу, и тогда, когда это фрагментированная клауза; (ii) и в тех случаях, когда предшествующий фрагмент реализуется с интонацией завершенности, и тогда, когда он реализуется с интонацией незавершенности; (iii) и в тех случаях, когда фрагмент, вводимый ПРИЧЕМ, является элементом основной нарративной цепочки, и тогда, когда он вставлен внутрь другого фрагмента в статусе парентезы. В дополнение к перечисленному фрагмент с ПРИЧЕМ может формировать отдельную реплику в диалоге. Тем

самым, обнаруженные коммуникативно-просодические признаки фрагмента с ПРИЧЕМ позволяют объективировать высказывавшуюся в литературе (Киселева 1971, Виноградов 1984, Inkova 2018, inter alia). идею о том, что конструкции с ПРИЧЕМ строятся в два «коммуникативных шага» или что они используются для выражения «иллокутивного сопутствования». Клаузы, связанные отношением синтаксического подчинения, достаточно часто утрачивают просодическую автономность (Подлеская 2014 а,б), и напротив, клаузы в составе сочинительных конструкций имеют тенденцию сохранять просодическую автономность. Поэтому продемонстрированная нами устойчивая просодическая автономность компонентов конструкции с ПРИЧЕМ, говорит в пользу ее сочинительного статуса, в то время как ряд собственно синтаксических тестов говорит об обратном.

Ключевые слова: полипредикация, сочинение и подчинение, просодическая автономия, устный дискурс

1. Постановка задачи

Предметом данного исследования являются конструкции с коннектором ПРИЧЕМ в русском языке. Этот коннектор может присоединять как полную клаузу, см. (1), так и фрагмент клаузы, который можно квалифицировать как результат сокращения любого материала клаузы, не исключая подлежащее и/или сказуемое, см. (2):

(1)

Петя придет уже сегодня, причем он придет с Машей / причем придет с Машей / причем с Машей.

(2)

....причем ~~он~~ придет с Машей

....причем ~~он придет~~ с Машей

Конструкции с ПРИЧЕМ обычно обсуждаются в литературе в составе так называемых присоединительных конструкций, см. Кузнецова 1968, Киселева 1971, Виноградов 1984, Чжон 2003 inter alia. Частеречный статус этого коннектора окончательно не прояснен, в частности, нет убедительного ответа на вопрос, является ли этот коннектор союзом. В РГ-80 он осторожно именуется «союзным аналогом», см. РГ-80, Т.2, § 3151.

Нет убедительного ответа и на вопрос о том, является ли конструкция с ПРИЧЕМ сочинительной или подчинительной (ср. обсуждение этого вопроса с опорой на семантическую аргументацию в Weiss 1991). Набор стандартных синтаксических тестов на сочинение и подчинение (см., например, Пекелис 2015) дает противоречивый результат. С одной стороны, критерий морфосинтаксического локуса говорит в пользу сочинения – если, например, всю конструкцию поместить в контекст, требующий сослагательного наклонения, то это требование распространяется на оба компонента конструкции с ПРИЧЕМ:

(3)

[Я прошу, чтобы] Петя ~~придет~~ приехал уже сегодня, причем [чтобы] он ~~придет~~ приехал с Машей.

С пользу сочинения говорит и тот факт, что ни полная, ни фрагментированная клауза с ПРИЧЕМ не может выдвигаться в препозицию:

(4)

**Причем он придет с Машей/ причем придет с Машей / причем с Машей, Петя придет сегодня,*

С другой стороны, ПРИЧЕМ, в отличие от сочинительных союзов, не обязательно располагается в начале вводимой им клаузы. НКРЯ массово выдает такие примеры:

(5)

со всех трибун клялись — абсолютно искренно — решить наконец-то продовольственную проблему, давнюю причём. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

(6)

Такая пустота настала/ ужасная причём пустота. [Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») (2014)]

Против сочинения говорит и тот факт, что фрагмент с ПРИЧЕМ может парентетически вставляться внутрь клаузы:

(7)

Видите ли/ в последние несколько лет/ просматривая газеты/ я убедился/ что некоторые методы уголовного мира/ причём самые грязные методы/ стали безнаказанно применяться в политике. [Игорь Масленников, Дойль Артур Конан. Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Двадцатый век начинается, к/ф (1986)]

Неоднозначный синтаксический статус конструкции с ПРИЧЕМ можно рассматривать как проекцию особой дискурсивной функции этого коннектора. С одной стороны, фрагмент, который вводится коннектором ПРИЧЕМ, имеет меньший дискурсивный вес, чем присоединяющая его клауза: «сообщаемое во второй части подается в виде примечания к сказанному, служит уточняющим пояснением или поправкой к предшествующей части» (РГ-80, Т.2, § 3151). С другой стороны, говорящий намеренно выделяет фрагмент, вводимый ПРИЧЕМ, в самостоятельный дискурсивный шаг. Это решение сродни тому, что говорящий принимает, когда решает парцеллировать некоторый сегмент текста, который при иных обстоятельствах мог бы быть интегрированным с предшествующим сегментом в единый дискурсивный шаг (см. дискуссию о сходстве и отличиях парцелляции и присоединения в Виноградов 1984). Например, предложение *Петя читает детективы на английском языке* говорящий может произнести за один дискурсивный шаг, а может выделить сообщение про английский язык в отдельный дискурсивный шаг: *Петя читает детективы. На английском языке.* Причины для такого решения могут быть различными – например, при развертывании дискурса говорящий мог с запозданием обнаружить, что информация об английском языке нужна, и добавляет ее постфактум; или, наоборот, уже в исходной точке говорящий решает, что на эту информацию нужно обратить специальное внимание слушающего и сообщение об этом формируется как отдельное высказывание. Меньший дискурсивный вес вводимого фрагмента и, одновременно, его дискурсивная автономность и составляют основное своеобразие присоединительного ПРИЧЕМ. Это своеобразие в той или иной форме отмечалось исследователями. Так, Н. П. Киселева (1971: 4) следующим образом характеризует данную особенность: «[присоединение] проявляется в прерывистой, двухактной реализации грамматической модели предложения в речи, обусловленной тем, что формально-грамматическая основа предложения организована не одним коммуникативным заданием, а двумя – основным и добавленным». Близкую точку зрения находим у О.Ю. Иньковой, которая предлагает усматривать между компонентами конструкции с ПРИЧЕМ отношение сопутствования на уровне речевых актов («иллокутивное сопутствование», Inkova 2018).

Вместе с тем, пока нет полной ясности в вопросе о том, какие языковые факты могли бы «объективировать» дискурсивное отношение иллокутивного сопутствования между компонентами присоединительной конструкции, или, иначе говоря, какие данные могли бы убедительно свидетельствовать о том, что компоненты конструкции с ПРИЧЕМ обладают дискурсивной автономией. Цель данной работы – частично восполнить этот пробел.

В подтверждение дискурсивной автономии фрагмента, вводимого коннектором ПРИЧЕМ, мы предьявим ряд просодических аргументов. Мы постараемся показать, что компоненты конструкции с ПРИЧЕМ образуют две коммуникативно-просодических составляющих (в терминах Янко 2008), или две элементарных дискурсивных единицы (ЭДЕ, в терминах Кибрик, Подлеская 2009). Для этого будут проанализированы коммуникативно-

значимые акценты в конструкции, направление движения тона в акцентах и характер просодического шва между компонентами конструкции. Источником данных служит мультимедийный подкорпус НКРЯ, будут приведены результаты как перцептивного, так и инструментального анализа с использованием компьютерного анализатора речи PRAAT (Boersma, Weenink 2021). Этой проблематике посвящен раздел 2 – основной раздел работы. В разделе 3 суммируются общие итоги исследования.

2. Коммуникативно-просодическая автономия фрагмента с ПРИЧЕМ

Важнейшая особенность конструкций с ПРИЧЕМ состоит в том, что оба компонента конструкции имеют автономную коммуникативно-просодическую организацию; каждый из них имеет собственную рему, плюс – могут иметь и собственную тему. Так в следующем примере оба компонента конструкции имеют и тему, и рему¹:

(8)

Те/ кто не справляются с этим/ увы/ гибнут/ причём здесь прежние заслуги/ как говорится/ не учитываются. [Сергей Филонович. Жизненный цикл организаций (2018)]

Те кто не /справляются с этим,

/–увы-ы,

(ц 0.35)

(э 0.23)

\гибнут.

(? 0.13)

\Причём (э 0.38) /здесь прежние /заслуги как говорится не \учитываются.

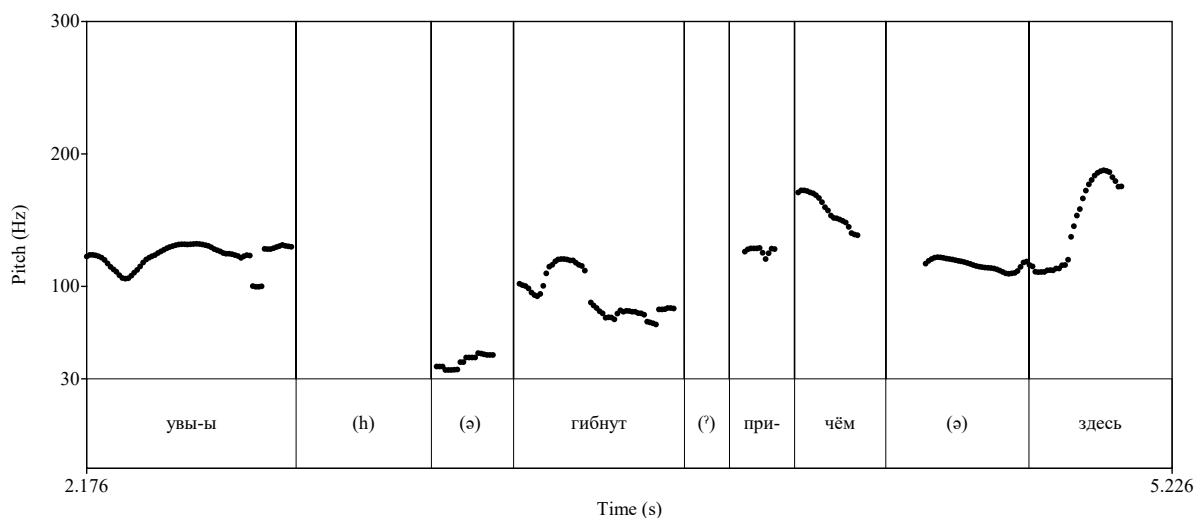

Рисунок 1. Интонограмма к примеру (8)

¹ Примеры приводятся в полной графической форме, как она дана в МУРКО, при необходимости приводится также просодическая транскрипция части примера с разметкой движения тонов и локализацией фразовых акцентов и интонограмма в формате анализатора PRAAT. Для указания на направление движения тона иконически используются знаки «/», «\» и «-». Ударный слог слова – носителя речитативного акцента подчеркивается. О других деталях используемой системы просодической транскрипции см. Кибрик, Подлеская (ред.) 2009. Напомним, что в той версии примера, которая дается по МУРКО, знак «/» имеет другую интерпретацию – там он используется для членения речевого потока. В сегментное наполнение в просодической транскрипции вносятся при необходимости уточнения по сравнению с графическим вариантом МУРКО.

В вышеприведенном примере в первом компоненте тематическая составляющая – *те, кто не справляются*, с подъемом тона по типу ИКЗ в терминах интонационных конструкций (Брызгунова 1982) на ударном слоге глагола *справляются*, а рематическая – *гибнут*, с падением тона по типу ИК1. Во втором компоненте два тематических подъема тона – на словах *здесь* и *заслуги* – и рематическое падение на слове *учитываются*. Просодическая автономность компонентов в данном случае поддерживается также следующими необязательными, но часто встречающимися способами углубления просодического шва между ними: (а) заполненная пауза между компонентами (в данном случае реализуется как скрип); (б) ресет частоты основного тона – второй компонент начинается не с той частоты, на которой завершен первый, а с типичной для данного говорящего средней частоты; (в) акцентирование самого коннектора – ПРИЧЕМ произносится с выраженным падением тона на ударном слоге (термин «просодический шов» как удачный аналог английского *prosodic break* был введен в работах О.Ф.Кривновой и ее коллег, см., например, Князев, Кривнова, Моисеева 2016).

Существенно то, что просодическая автономия второго компонента обязательна и в тех случаях, когда он – не полная клауза, а фрагмент клаузы. Так, в следующем примере полномерную тема-рематическую структуру имеет не только первый компонент, представляющий собой полную клаузу, но и второй – представляющий собой определение к эллиптированной именной вершине:

(9)

Бихевиоризм использовал в качестве своей методологии позитивизм/ причём понимаемый очень вульгарно и примитивно. [Иван Иванчей. Изучение сознания в когнитивной психологии (2017)]

/Бихевиоризм использовал в качестве своей /методологии \позитивизм.

Причём /пони́маемый очень /вульга́рно и \примити́вно.

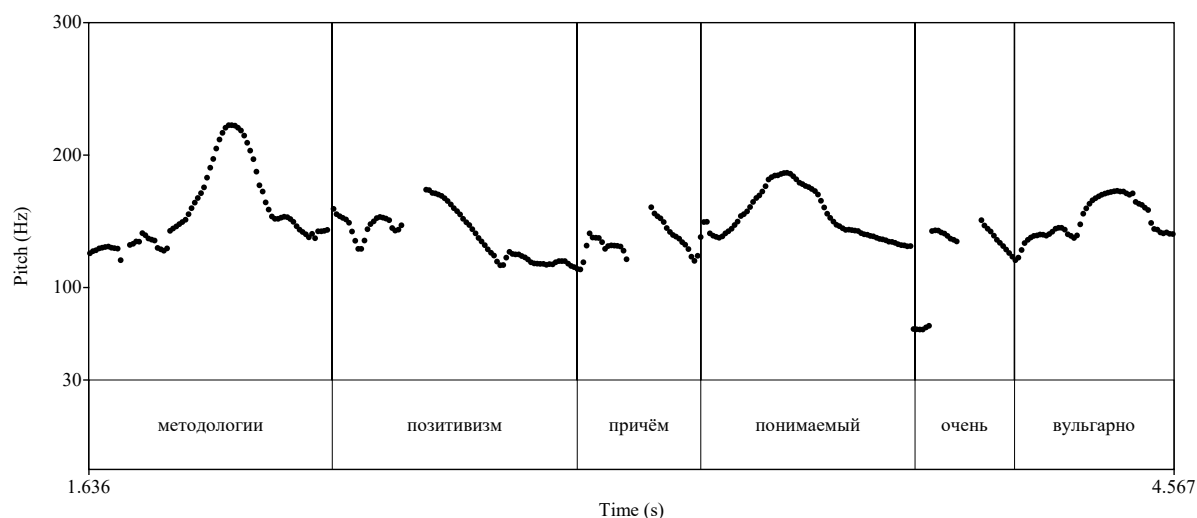

Рисунок 2. Интонограмма к примеру (9)

В вышеприведенном примере в первом компоненте тематические подъемы тона – на словах *бихевиоризм* и *методологии*, а рематическое падение тона – на слове *позитивизм*. Во втором компоненте тематический подъем тона на слове *пони́маемый* и *заслуги* и сложная рема – сочиненная группа с подъемом тона на первом члене (*вульга́рно*) и падением – на втором (*примитивно*).

Коммуникативно-просодическая автономность фрагмента с ПРИЧЕМ подкрепляется тем, что он может являться сферой действия правил расстановки фразовых акцентов, связанных с контрастом. В частности, во фрагменте с ПРИЧЕМ действует правило переноса акцента на согласованное определение в контексте контраста, см. следующий пример:

(10)

Гражданин Зубов! Бумаги бумагами/ а... ведь... главное – это согласие девочки. И причём охотное её согласие. [Искра Бабич, Валентин Михайлов. Мужики, к/ф (1981)]

/главное,

надо согласие \девочки!

(0.35)

И /причём \охотное её согласие.

Здесь во фрагменте с ПРИЧЕМ происходит коммуникативно обусловленный сдвиг релативного акцента. Сообщение строится в два коммуникативных шага. На первом шаге рема – *согласие девочки*, акцентоноситель – *девочки*; в соответствии с синтаксическими правилами расстановки акцентов в релативной составляющей, акцентоносителем является несогласованное определение, (см. Ковтунова 1976, Янко 2008). На втором – автономном – шаге вводится новая рема, контрастная, и по общим правилам акцент располагается на согласованном определении *охотное*.

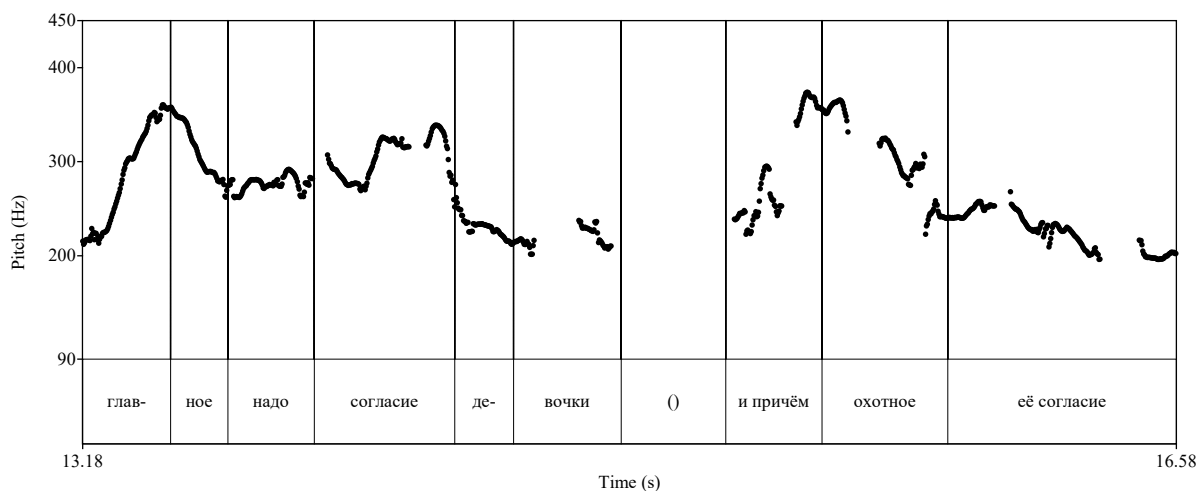

Рисунок 3. Интонограмма к примеру (10)

В приведенных выше примерах (8)-(10) первый компонент произносится с интонацией завершенности перед ПРИЧЕМ, а именно, как сказано выше – с падением тона по типу ИК1 в терминологии интонационных конструкций на словах, которые являются акцентоносителями ремы (*гибнут*, *позитивизм* и *девочки*, соответственно). Интересно, однако, что просодическая автономизация компонентов сохраняется и в тех случаях, когда первый компонент реализуется с интонацией незавершенности. Оба компонента и в этом случае сохраняют каждый свою темарелативную структуру, в том числе, каждый имеет свою рему. Так, в следующем примере, перед ПРИЧЁМ имеется выраженный просодический шов – пауза и тональный ресет, т.е. фрагмент с ПРИЧЁМ начинается с типичной для данного говорящего средней частоты основного тона. Сам же этот фрагмент имеет и собственную тему – акцентоноситель темы, словоформа *картинка* реализуется с типичным тематическим подъемом тона, и собственную рему –

акцентоноситель ремы, словоформа *агента* реализуется с типичным рематическим падением тона. При этом фрагмент, предшествующий ПРИЧЕМ, реализуется с интонацией незавершенности – восходящим движением тона на слове *мира*:

(11)

У меня/ у вас/ у каждого из нас есть цельная картинка окружающего мира/ причём эта картинка включает в себя агента/ субъекта/ который наблюдает за внешним миром. [Иван Иванчей. Изучение сознания в когнитивной психологии (2017)]

У каждого из /нас есть (э 0.67) /цельная картинка окружающего /мира,
(0.27)

причём эта /картинка включает в себя \агента.

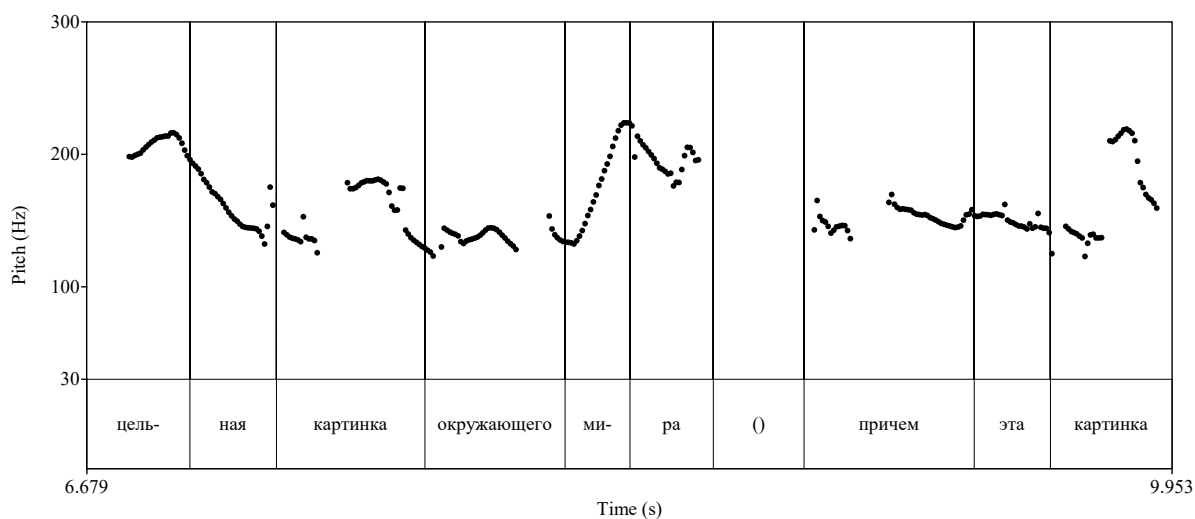

Рисунок 4. Интонограмма к примеру (11)

Фрагмент, вводимый ПРИЧЕМ, сохраняет свою просодическую автономность даже в тех случаях, когда он является вставкой внутри клаузы. Так, в следующем примере вставка *причём авторы там уважаемых журналов типа журнала «Вайрд»* размещается между подлежащим и сказуемым, при этом она сама имеет неэлементарную структуру с тремя последовательными подъемами тона на словоформах *авторы*, *журналов* и *Уайрд*. Самый высокий подъем по типу ИКЗ на завершающей вставку словоформе *Уайрд* является дублем подъема тона на словоформе *люди* – подлежащем обрамляющей клаузы. Этот дублирующий подъем тона и является сигналом того, что фрагмент, введенный ПРИЧЕМ является уточняющим примечанием – в соответствии со своей основной дискурсивной функцией:

(12)

И серьезные люди/ причём авторы там уважаемых журналов типа журнала «Вайрд» писали огромные статьи на основе там кучи интервью с игроками в го [Лекция Андрея Себранта, директора по маркетингу компании «Яндекс» (2017)]

И-и серьезные /люди —

причём-м /авторы там-м (0.20) уважаемых /журналов,
типа журнала /«Уайрд»,

— писали /огро-омные \статьи!

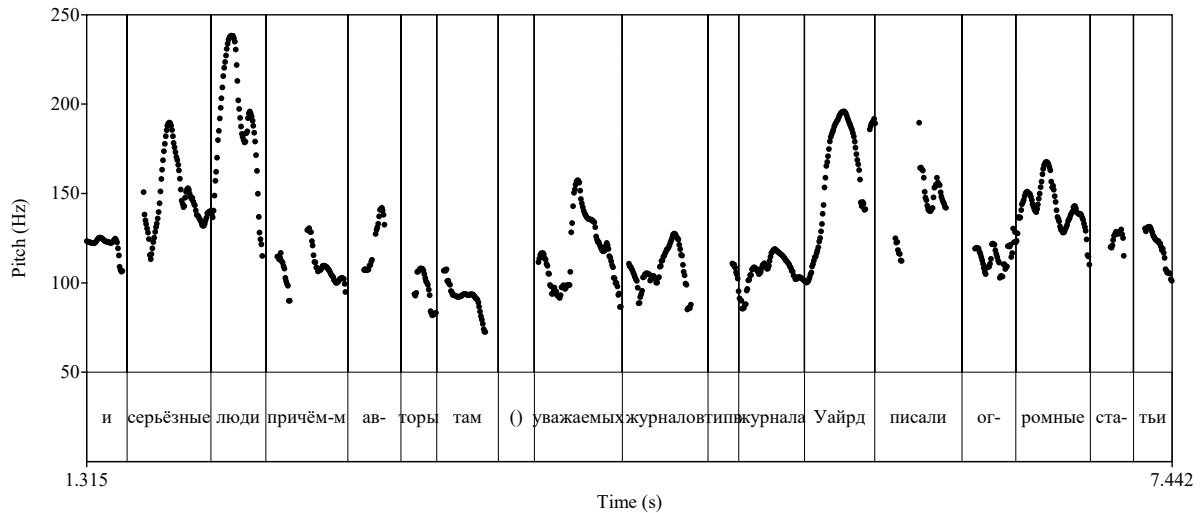

Рисунок 5. Интонограмма к примеру (12)

Наконец, просодическая автономность фрагмента с ПРИЧЕМ может дополняться дискурсивной автономностью: такой фрагмент может формировать отдельную реплику в диалоге. Так в следующем примере говорящий В начинает свою реплику с ПРИЧЕМ, даже не дожидаясь, пока его собеседник, говорящий М, закончит свою реплику. В транскрипции наложение части реплик показано квадратными скобками:

(13)

[Михеев Савва Михайлович, муж, историк] Это колоссальное/ конечно/ количество для [нрзб] одной церкви.

[Виноградов Андрей Юрьевич, муж, историк] Причём/ что очень интересно/ все почти восточнославянские/ то есть русские.

[Михеев Савва Михайлович, муж, историк] Да. Среди кириллических записей только одна южнославянская.

[Алексей Гиппиус, Савва Михеев, Андрей Виноградов, Фекла Толстая. Беседа об эпиграфике в программе «Наблюдатель» (2016)]

М: Это ↑колоссальное конечно количество для-а [одной церкви!]

В: [Причём что очень /и]нтересно,
 ↓все-е почти ↑восточнославянские!
 То есть \русские.

3. Итоги

Итак, мы продемонстрировали, что фрагмент, вводимый коннектором ПРИЧЕМ, обладает коммуникативно-просодической автономностью – (а) он обладает внутренней тематической структурой с обязательной ремой и опциональной темой; и (б) перед этим фрагментом имеется просодический шов.

Коммуникативно-просодическая автономность фрагмента, вводимого коннектором ПРИЧЕМ, сохраняется в самых разных контекстах:

- и в тех случаях, когда этот фрагмент представляет собой полную клаузу, и тогда, когда это фрагментированная клауза;
- и в тех случаях, когда предшествующий фрагмент реализуется с интонацией завершенности, и тогда, когда он реализуется с интонацией незавершенности;

- и в тех случаях, когда фрагмент, вводимый ПРИЧЕМ, является элементом основной нарративной цепочки, и тогда, когда он вставлен внутрь другого фрагмента в статусе парентезы.

В дополнение к перечисленному фрагмент с ПРИЧЕМ может формировать отдельную реплику в диалоге. Тем самым, обнаруженные коммуникативно-просодические признаки фрагмента с ПРИЧЕМ позволяют объективировать высказывавшуюся в литературе (Киселева 1971, Виноградов 1984, Inkova 2018, inter alia). идею о том, что конструкции с ПРИЧЕМ строятся в два «коммуникативных шага» или что они используются для выражения «иллокутивного сопутствования». Клаузы, связанные отношением синтаксического подчинения, достаточно часто утрачивают просодическую автономность (Подлеская 2014 а,б), и напротив, клаузы в составе сочинительных конструкций имеют тенденцию сохранять просодическую автономность. Поэтому продемонстрированная нами устойчивая просодическая автономность компонентов конструкции с ПРИЧЕМ, говорит в пользу ее сочинительного статуса, в то время как ряд собственно синтаксических тестов говорит об обратном.

Благодарности

Работа поддержана грантом РФФИ № № 22-18-00120.

Литература

- [1] Виноградов, А. А. (1984). Структура и функции присоединительных конструкций в современном русском литературном языке (Дисс. канд. филол. наук, Ужгородский государственный университет). Ужгород.
- [2] Vinogradov, A. A. (1984). Struktura i funktsii prisoedinitel'nykh konstrukttsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke (Diss. kand. filol. nauk, Uzhgorodskii gosudarstvennyi universitet). Uzhgorod.
- [3] Кибрик А. А., Подлеская В. И. (Ред.) (2009). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. Москва: Языки славянских культур
- [4] Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. [Eds.] (2009). Rassказы o snovidenijax: korpusnoe issledovanie usnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
- [5] Киселева, Н. П. (1971). Средства выражения присоединения между компонентами, связанными подчинительными отношениями в современном русском языке (Автореферат дисс. канд. филол. наук, МГПИ им. В. И. Ленина). Москва.
- [6] Kiseleva, N. P. (1971). Sredstva vyrazheniya prisoedineniya mezhdru komponentami, svyazannymi podchinitel'nymi otnosheniyami v sovremennom russkom yazyke (Avtoreferat diss. kand. filol. nauk, MGPI im. V. I. Lenina). Moskva.
- [7] Князев С.В., Кривнова О.Ф., Моисеева Е.В (2016). Исследования просодического членения звучащего текста на материале русского языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, Изд-во Моск. ун-та (М.), № 4, 17-44.
- [8] Knyazev S.V., Krivnova O.F., Moiseeva E.V (2016). Issledovaniya prosodicheskogo chleneniya zvuchashchego teksta na materiale russkogo yazyka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya, Izd-vo Mosk. un-ta (M.), № 4, 17-44.
- [9] Ковтунова И. И. (1976). Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение.
- [10] Kovtunova I. I. (1976). Sovremennyi russkii yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya. M.: Prosveshchenie.
- [11] Кузнецова, О. Я. (1968). Сложное предложение с союзом «причем» (Автореферат дисс. канд. филол. наук, Ростовский государственный университет). Ростов-на-Дону.
- [12] Kuznetsova, O. Ya. (1968). Slozhnoe predlozhenie s soyuzom «prichem» (Avtoreferat diss. kand. filol. nauk, Rostovskii gosudarstvennyi universitet). Rostov-na-Donu.

- [13] Пекелис О.Е. (2015). Сочинение и подчинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
- [14] Pekelis O.E. (2015). Sočinenie i podčinenie [Coordination and subordination]. Materials for the Russian corpus grammar project (<http://rusgram.ru>). Ms. Moscow.
- [15] Подлеская В.И. (2014а). Просодия против синтаксиса в русских относительных предложениях // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Т. X. Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Ред. тома С. С. Сай, М. А. Овсянникова, С. А. Оскольская. СПб.: Наука, 537-567.
- [16] Podlesskaya V.I. (2014а). Prosodiya protiv sintaksisa v russkikh otnositel'nykh predlozheniyakh // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN / Т. X. Ch. 2. Russkii yazyk: grammatika konstruktсии i leksiko-semanticheskie podkhody / Red. toma S. S. Sai, M. A. Ovsyannikova, S. A. Oskol'skaya. SPb.: Nauka, 537-567.
- [17] Подлеская В.И. (2014б). О просодических симптомах интеграции в конструкциях с сентенциальными актантами // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Т. X. Ч.3/ Ред. тома С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика. СПб.: Наука, 554-566.
- [18] Podlesskaya V.I. (2014b). O prosodicheskikh simptomakh integratsii v konstruktсийakh s sententsial'nymi aktantami // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN / Т. X. Ch.3/ Red. toma S. Yu. Dmitrenko, N. M. Zaika. SPb.: Nauka, 554-566.
- [19] РГ-80 (1980). Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.,
- [20] RG-80 (1980). Russkaia grammatika [Russian grammar]: In 2 vol. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow, Nauka Publ. 1980. (In Russ.)
- [21] Чжон, Х. Х. (2003). Присоединительные скрепы в современном русском языке: синтаксис и семантика (Дисс. канд. филол. наук, МГУ имени М. В. Ломоносова). Москва.
- [22] Chzhon, Kh. Kh. (2003). Prisoedinitel'nye skrepy v sovremennom russkom yazyke: sintaksis i semantika (Diss. kand. filol. nauk, MGU imeni M. V. Lomonosova). Moskva.
- [23] Янко Т. Е. (2008). Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. Москва: Языки славянских культур.
- [24] Janko T. E. (2008). Intonacionnye strategii russoj rechi v tipologicheskom aspekte [Intonational strategies in spoken Russian from a comparative perspective]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
- [25] Boersma, Paul & Weenink, David (2021). Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.1.38, 2021. Access mode: <http://www.praat.org/>
- [26] Lehmann, C. (1988). 'Towards a typology of clause linkage', in J. Haiman and S. A. Thompson (eds.), Clause combining in grammar and discourse, Amsterdam: Benjamins, 181 – 226.
- Inkova, O. (2018). Коннекторы русского языка с формантом при: корпусное исследование. Russian Linguistics 42, 159–190
- [27] Inkova O. (2018). Connectors in Russian with the element pri: a corpus-based study // Russian Linguistics 42, 159–190 (In Russ.)
- [28] Weiss, D. (1991). Russisch pričem – eine Konnexion der dritten Art? In K. Hartenstein & H. Jachnow (Eds.), Slavistische Linguistik. Referate des XVI. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Bochum / Löllinghausen 19.–21.9.1990 (Slavistische Beiträge, 274, 301–325). M^{ünchen}.